

Они тут же вылетают в Оренбург и начинают с ним работать. И он признаётся в похищении Кирилла Усольцева. Показывает, где спрятал тело. Причём спрятал очень хитро. Только он один мог знать точное место.

И он признался тогда, что Кирилл, когда он его схватил, не смог закричать.

Потом уже по камерам в Оренбурге выяснится, что этот же маньяк, перед тем как похитить девочку, попытался посадить в машину двух второклашек. Но они начали кусаться, кричать — и ему пришлось их отпустить. Все маньяки ждут оцепенения.

Экстрасенсы и мошенники

— Я не стала тебя перебивать, но поясни, пожалуйста, про экстрасенсов. Вы и с ними работаете?

— Нет, конечно. Но они постоянно вмешиваются в работу. У них даже есть свои группы в социальных сетях, куда некие доброжелатели кидают ориентировки, а они потом пишут свои версии. Часто звонят и говорят: «Вы знаете, я так хочу помочь, мне вот сон приснился. У меня уже были такие откровения, которые помогали людям. И я вижу, что ваш пропавший идёт где-то между виноградниками. В том месте, где он исчез, растут виноградники». Мы говорим: «Девушка, это не Краснодарский край, у нас возле дома виноградники не растут». «Ой, — отвечает. — Извините. Видимо, я что-то не то увидела».

— Были случаи, когда экстрасенсы находили?

— Нет. Ни разу. Кроме того, они очень мешают. Они тратят силы волонтеров и родителей. Направляют по ложным следам, и в результате мы теряем время. Некоторые и деньги из родителей выуживают. Это всё ерунда.

— Человек в горе готов отдать всё, что угодно, чтобы вернуть ребёнка. И, полагаю, мошенники часто этим пользуются.

— Конечно. На самом деле я прекрасно понимаю родственников, которые верят экстрасенсам. Если у меня пропадёт ребёнок, я тоже буду проверять все версии, в том числе все видения гадалок. Несмотря на мой скептицизм.

Да, часто звонят мошенники. С родителей Кирилла Усольцева пытались выпросить 5 тыс. рублей. Родителям Кати Четиной (пятилетняя девочка пропала в 2010 году) приходят SMS, что видели её в Санкт-Петербурге. Наш поисковый отряд входит в состав Ассоциации волонтерских организаций «Поиск пропавших детей», которая представлена более чем в 60 регионах. Есть общие чаты. Выяснилось, что одинаковые сообщения приходят всем. А рассылает их какая-то женщина.

90% пропавших детей, которых мы ищем, — это «бегунки», которые удрали из дома или из детдома

Или другая история. Пропала девушка. Её сестра, которая живёт за границей, разместила ориентировки. И после этого ей стали приходить сообщения: «Я знаю, где она находится, срочно перечисли мне деньги...». Кстати, у мошенников одна тема: пропавший человек находится в тайге (почему-то именно в тайге), и если вы сейчас деньги не переведёте, я туда не поеду и еды ему не привезу. Или одежду. И он умрёт. Родственник думает: да мне не жалко, переведу пять тысяч, может, это правда.

Группы риска

— Вы чаще находите людей живыми или напротив?

— Конечно, живыми.

— А где находите?

— Если говорить о детях, то 90% пропавших детей, которых мы ищем, — это «бегунки», которые удрали из дома или из детдома. Дети бегут из любой семьи, но чаще всего убегают именно из детдомов. Они, как правило, бегут к своим родителям. Даже если они их били и много пили при этом. Ты понимаешь, что для ребёнка мама всё равно самая лучшая.

Другая категория — это дети и пожилые люди, склонные к бродяжничеству. Это психиатрический диагноз, когда человек не может сидеть на одном месте. У нас была бабушка в Закамске. Хорошая бабушка, дети хорошие. Но уходит из дома и идёт на помойку. Её возвращают, а она всё равно уходит. Это есть.

Бывает, что «бегунки» попадают в беду. У нас был мальчик. Кирилл. Девять лет. Этот мальчик уже убежал. И мама нормально воспринимала его

исчезновения: день, два, три, бывало, неделю его не было дома. Говорила, что ничего с этим поделать не может. При этом семья нормальная. Обычная. Но мальчишка вот такой. Однажды он исчез на две недели. Конечно, мы подключились, занялись его поиском. И в итоге нашли в коллекторе вместе с трупом другого мужчины. Убил их заезжий бомж.

— То есть всё это время он, получается, с бомжами обитал?!

— Конечно. Он же бродяжка. У некоторых детей в определённом возрасте появляется такая склонность. Но «бегунки» чаще всего находятся живыми.

— Как ещё пропадают дети?

— Есть категория детей, с которыми происходят несчастные случаи. Их меньше, конечно. Многие попадают в незакрытые коллекторы, какие-то открытые ямы. Особенно это актуально для частного сектора или небольших посёлков. Дети тонут. Теряются в лесу. Теряются в городе.

Самый меньший процент, 3–4%, — это дети, которых похищают или убивают. Чаще всего преступления в отношении детей совершают те, кто находится в близком окружении. Маньяки — это